

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-86-96

ЛЕВИН Виталий Ильич
Пензенский государственный технологический университет
г. Пенза, Россия
vilevin@mail.ru

Vitaly I. LEVIN
Penza State Technological University
Penza, Russia
vilevin@mail.ru

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ: КТО ОНА?**ZOYA KOSMODEMYANSKAYA: WHO IS SHE?**

Изложена история подвига знаменитой героини Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской. Основное внимание уделено восстановлению подлинных событий и их отделению от сложившихся вокруг данной истории стереотипов. Много места уделено воспоминаниям участников этих событий, первым публикациям о них в прессе. Изложение широко использует неопубликованные материалы. В начале статьи изложена сложившаяся официальная версия всей истории подвига. Эта версия подвергнута критике, в связи с ее нелогичностью и противоречивостью. Изложена подлинная история подвига, основанная на воспоминаниях свидетелей событий и анализе сохранившихся документов. В частности, анализируется приказ Сталина от 17 ноября 1941 г. о тактике «выжженной земли» в борьбе с врагом, на основе которого действовала диверсионная группа Зои Космодемьянской. Показаны преступный характер и неадекватность этого приказа, в частности неудовлетворительная подготовка группы к заданию. Подробно описан процесс выполнения задания в период с 21 ноября по 3 декабря 1941 г. Также подробно описаны личные действия З. Космодемьянской: поджоги домов в деревне Петрищево, плен и казнь в период с 27 по 29 ноября 1941 г. Показана решающая роль Сталина в создании и широком использовании образа героини. Высказана гипотеза о причине и подлинном виновнике смерти Зои Космодемьянской.

The story of the heroic deed of the famous heroine of the Great Patriotic War Zoya Kosmodemyanskaya is set out. The main attention is paid to the restoration of genuine events and their separation from the stereotypes that have developed around this history. A lot of space is given to the memories of the participants of these events, the first publications about them in the press. The presentation widely uses unpublished materials. At the beginning of the article, the official version of the entire history of the feat is stated. This version is criticized, due to its illogic and contradictory nature. The true story of the feat is based on the memories of witnesses of events and the analysis of surviving documents. In particular, an analysis of Stalin's order of November 17, 1941 on the tactics of "scorched land" in the fight against the enemy, on the basis of which the subversive group Zoya Kosmodemyanskaya acted. The criminal character and inadequacy of this order are shown, in particular, the unsatisfactory preparation of the group for the task. Detailed description of the process of performing the task in the period from November 21 to December 3, 1941. The personal actions of Z. Kosmodemyanskaya are also described in detail: the burning of houses in the village of Petrishchevo, captivity and execution in the period from November 27 to November 29, 1941. The decisive role of Stalin in the creation and wide use of the image of the heroine is shown. A hypothesis about the cause and the true culprit of the death of Zoya Kosmodemyanskaya is put forward.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм, партизаны, Зоя Космодемьянская, историческая политика, историческая память

Keywords: Great Patriotic War, heroism, partisans, Zoya Kosmodemyanskaya, historical politics, historical memory

В конце 2016 г. исполнилось 75 лет со дня смерти Зои Космодемьянской, героини Великой Отечественной войны. Об этом человеке написано множество книг, научных исследований, музыкальных произведений. В итоге сложился вполне канонизированный образ героя. Однако время идет, и мы узнаем все больше о Зое. Поэтому возникает естественное желание и возможность выстроить более реалистическую картину ее подвига, понять сложившийся феномен ее знаменитости. Излагаемый материал содержит некоторые результаты исследований автора. В этом исследовании использованы публикации [1-18].

Официальное изложение этой трагической истории хорошо известно. В ноябре 1941 г. группа советских диверсантов была заброшена в тыл немцев в Подмосковье с заданием сжечь дома, в которых были расквартированы немецкие солдаты и офицеры. По дороге группа напоролась на засаду, в перестрелке с которой погибла большая ее часть. Оставшиеся три человека - командир группы Борис Крайнов и бойцы Василий Клубков и Зоя Космодемьянская - направились к ближайшей деревне Петрищево. Здесь командир отдал приказ бойцам зайти в деревню и поджечь дома в двух разных местах, затем вер-

нуться к условленному месту, где он будет их ждать. Он долго ждал, однако бойцы так и не вернулись. Василий Клубков при поджоге первой же избы был схвачен немцами, которые повалили его на снег, отобрали снаряжение и потребовали сообщить, кто был с ним на задании. Зоя Космодемьянская успешно выполнила свое задание и направилась к лесу. Однако, когда она была уже далеко от подожженных изб, ее остановил местный староста: «Это ты поджигала дом?». Она ответила: «Нет». Староста не поверил ей и вместе с помощниками отвел ее к немцам. Те долго допрашивали ее, пытали, требовали рассказать о составе группы. Она ничего не сказала, лишь назвалась Таней и в ответ на вопрос о местонахождении Сталина отрезала: «Сталин на своем посту в Кремле!». А вот Клубков стал сразу сотрудничать с немцами и выдал ее: «Это та самая Космодемьянская, которая пошла со мной». Наутро ее повесили. К месту казни были согнаны жители деревни. Перед повешением Зоя громко прокричала: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 200 миллионов. И за меня вам наши товарищи отомстят!». В начале января 1942 г., когда наступающая Красная Армия освободила Петрищево, о подвиге Зои Космодемьянской узнала вся страна. За беспримерное мужество и героизм посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

В этой бесхитростной истории много непонятного. Прежде всего, кем и почему был выбран такой странный и неэффективный способ борьбы с оккупантами, как поджог крестьянских изб, в которых они могли проживать? Молодые и здоровые советские ребята сожгли всего три избы, заплатив за это многими жизнями товарищей! Далее, остается тайной реакция жителей Петрищева на произошедшее, которая очень важна для правильного его понимания. Возникает также вопрос, допустимо ли с точки зрения норм ведения войны и законодательства нашей страны уничтожение жилищ гражданских лиц. Вызывает сомнение и версия о предательстве товарища Зои Василия Клубкова - ведь по ней Клубков сообщил немцам лишь то, что они и так знали: об участии Зои в диверсии. Но он не сказал главного - что в соседнем лесу диверсантов ожидает командир группы Крайнов. Это спасло жизнь Крайнову. Однако и Космодемьянская, и Клубков погибли. Появившиеся в последние годы новые данные позволяют прояснить всю эту ситуацию. В свете этих данных история Зои Космодемьянской выглядит гораздо сложнее и трагичнее, чем считалось раньше.

В середине октября 1941 г. военное положение Москвы резко ухудшилось. Германская армия подошла к городу на расстояние 30-40 км. В Москве началась паника и массовое бегство населения. Всего столицу покинуло около 2 млн человек. Остались по большей части те, кто был готов сотрудничать с немцами. При этом одна часть оставшихся жителей стала срочно избавляться от компрометирующих их перед завтрашними победителями советских символов: сочинений Ленина, советской символики, партийных и комсомольских документов, выбрасывая их в мусорные ящики во дворах домов, другая часть - готовиться к открытой встрече этих победителей хлебом-солью. 16 октября столица опустела. В городе не было видно ни военных, ни милиционеров. Лишь ветер гонял по пустынным улицам обрывки бумаг и документов. По словам известного историка-москвича Г. Мирского, в этот день немцы без труда могли взять Москву силами одного воздушно-десантного полка. На следующий день власти опомнились. 20 октября в Москве было введено осадное положение. Были эвакуированы в Куйбышев все правительственные учреждения и иностранные посольства. В Москве остался только Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным. Но уже к середине ноября 1941 г. ситуация стала критической. Войска противника стояли в 20 км от Москвы, и встал вопрос: а можно ли удержать Москву? Сам Сталин в такой возможности, видимо, сомневался. В этих условиях ГКО был готов на любые, даже самые необычные действия, чтобы задержать врага. В Москве и области тогда стояли сильные холода - 25-30 градусов, и Сталину пришла в голову мысль подорвать боеспособность противника, оставив его на лютом морозе без квартир. 17 ноября 1941 г. вышел его приказ, который предписывал сжечь дотла все населенные пункты в тылу немецких войск в Московской области, нахо-

дящиеся на расстоянии до 40-60 км от переднего края и на расстоянии до 20-30 км от всех дорог. Такой способ ведения войны не был новинкой. Тактику «выжженной земли» успешно применяли финны во время советско-финской войны 1939-1940 гг. Однако Сталин, решивший применить эту тактику, забыл, что финны, прежде чем сжечь все дома на оставляемой территории, эвакуировали оттуда все население и вывезли весь скот. Но для Сталина проблемы сохранения людей, тем более их скота, не существовало. Выполнение его приказа означало гибель от холода нескольких сот тысяч жителей Подмосковья. Однако это обстоятельство и преступный характер приказа в целом (он нарушал ст.175 и 193.18 Уголовного кодекса РСФСР, ст.6 Устава Международного военного трибунала стран Антигитлеровской коалиции, ст.8 Римского статута Международного уголовного суда и др.) не остановили руководство страны. Кроме того, руководители программы не проверили выполнимость данного приказа. На деле он был физически невыполним из-за недостаточного числа бойцов, их слабой подготовки, трудности их доставки к местам совершения операции.

Подготовка бойцов для выполнения приказа Сталина началась сразу после его издания в одной разведшколе Москвы (в/ч № 9903). В этой школе еще в конце октября из 3 тысяч подавших заявления было отобрано 2 тысячи человек. Подготовка занимала 3-5 дней, после чего группы бойцов переправлялись в тыл врага для совершения диверсий, минирования дорог и др. Собственно операция «выжженная земля» длилась с 20 ноября до 6 декабря 1941 г. За время существования школы удалось направить в тыл врага около тысячи бойцов. Почти все они погибли. Эффект от их деятельности оказался незначительным и не оказал заметного влияния на боеспособность немецких войск. Тут сыграли решающую роль быстрые действия немецких гарнизонов, плохая подготовка бойцов-диверсантов и активное противодействие им со стороны местных жителей.

В одну из подготовленных тогда диверсионных групп по осуществлению операции «выжженная земля» входила Зоя Космодемьянская. Эта группа, состоявшая из 10 бойцов во главе с опытным командиром П.С. Просвириным, и еще одна группа из 11 бойцов во главе с Б.С. Крайновым, 20 ноября 1941 г. получили задание «сжечь 10 населенных пунктов Подмосковья» (далее следовали названия). Срок выполнения давался 5-7 дней. Таким образом, каждый боец должен был сжечь полдеревни! Но действительность оказалась гораздо сложнее, чем думали организаторы программы. Группы, заброшенные 21 ноября в тыл врага, сразу наткнулись на засаду. В бою были понесены большие потери. Часть оставшихся бойцов повернули назад, а небольшая группа, насчитывающая три человека, двинулась по первоначально намеченному маршруту. И лишь утром 27 ноября командир группы Борис Крайнов и бойцы Зоя Космодемьянская и Василий Клубков достигли деревни Петрищево, которая в числе других деревень должна была быть сожжена. Вечером того же дня Василий и Зоя по приказу командира вошли в деревню с разных сторон и приступили к диверсии, по окончании которой должны были вернуться к ожидавшему их в лесу командиру. Однако, по словам командира, прождав 10 часов (по другой версии - до утра), он так и не дождался своих бойцов и, поняв, что что-то случилось, ушел и 29 ноября вернулся в свою часть. А случилось вот что. Василий Клубков поджег первую избу, но она не загорелась. Он стал суетиться, замешкался, немцы его заметили, схватили, обезоружили и привели на допрос в избу. В результате допроса они выяснили, что происходит. Зоя была удачливее - ей удалось поджечь две избы (по другой версии - три). Одна из них принадлежала некоей Солиной и использовалась немцами как конюшня, другая - некоей Смирновой и была занята немцами под радиостанцию. Но после этого Зоя в нарушение приказа якобы не вернулась к командиру (по другой, более правдоподобной версии Зоя не обнаружила командира в условленном месте в лесу). И, переждав сутки в лесу, она снова отправилась в деревню Петрищево, чтобы продолжить поджоги. Однако немцы и жители деревни были уже начеку.

После событий предыдущей ночи староста, два немецких офицера и переводчик провели собрание жителей. Они объяснили, что происходит, организовали ополчение и

велели жителям вести наружную охрану своих домов. Охранникам выдали специальные белые повязки. Зоя, войдя в деревню, направилась к усадьбе Свиридова, у которого на квартире жили четыре немецких офицера и переводчик. Когда она стала поджигать сарай с сеном, дежуривший Свиридов сразу ее заметил и побежал за немцами. Солдаты немедленно окружили сарай и схватили Зою. При задержании она не оказала сопротивления и не отстреливалась. Есть предположение, что ее пистолет не имел самовзвода и она не успела взвести курок. Ее отвели в дом Василия и Прасковьи Кулик. Там три немецких офицера и переводчик провели допрос. Зоя назвалась Таней, но не сказала ничего определенного, чем вызвала недовольство немцев. По свидетельству П. Кулик, после допроса Зою раздели догола и выпороли ремнями. В избиении, по показаниям свидетелей, участвовали А.В. Смирнова и Ф.Ф. Солина, дома и имущество которых пострадало от поджогов Зою. Потом к Зое приставили часового, который в течение четырех часов с короткими перерывами выводил ее на мороз босиком. В два часа ночи его сменил другой часовой, который позволил Зое лечь на лавку и принес ей одеяло и подушку. Она уснула.

В 10.30 следующего утра, то есть 29 ноября, Зою Космодемьянскую вывели на улицу, где уже была сооружена виселица. На грудь ей повесили табличку с надписью на русском и немецком языках «Поджигатель домов». По дороге к виселице те же Смирнова и Солина плеснули в Зою котелок с помоями, а у самой виселицы Смирнова ударила ее по ногам палкой и крикнула: «Кому ты навредила? Мой дом сожгла, а немцам ничего не сделала!». Саму казнь одна из свидетельниц описала так: «До самой виселицы ее вели под руки. Она шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы и стали фотографировать. Вокруг было много немцев и гражданских. Скомандовали расширить круг. При Зое была сумка с бутылками с зажигательной смесью. И тут она крикнула: "Граждане! Вы не стойте, не смотрите, надо помогать воевать! Эта моя смерть - это мое достижение". Тут один офицер замахнулся на нее, а другой закричал. Затем она сказала: "Товарищи! Победа будет за нами! Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен!". Немецкий офицер злобно заорал на нее. Но она продолжала: "Русь! Советский Союз непобедим и не будет побежден!". Все это она говорила, когда ее фотографировали. Потом подставили ящик. Она без всякой команды сама встала на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. И тут она крикнула: "Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 млн. Но за меня наши товарищи вам отомстят". Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела что-то еще сказать. Но в этот момент из-под ее ног выбили ящик и она повисла в петле. Она взялась за веревку рукой, но немец ударил ее по рукам. После этого все разошлись. Все было кончено». Это свидетельство представляется наиболее достоверным.

Тело Зою Космодемьянской провисело свыше месяца, неоднократно подвергаясь надругательствам проходивших через деревню немецких солдат. Под новый 1942 г. пьяные немцы сорвали с повешенной одежду и отрезали грудь. На следующий день немецкий комендант распорядился убрать виселицу. В начале января 1942 г. тело Зою Космодемьянской было похоронено местными жителями за околицей деревни. Впоследствии Зоя Космодемьянская была перезахоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Примерно в это же время - вскоре после освобождения Петрищева от немцев - об этой истории от одного из местных жителей узнал военкор «Правды» Петр Лидов. История потрясла журналиста. Особенно его поразили слова жителя: «Ее вешают, а она говорит, ее вешают, а она кричит!». Он срочно приехал в Петрищево, поговорил с жителями и, собрав материал, помчался в Москву. 27 января в «Правде» появился очерк Лидова «Таня», из которого вся страна узнала об удивительной героине. Однако главное было в другом - о ней в тот же день узнал Сталин, который был прилежным читателем центральных газет. Он, по-видимому, сразу сообразил, какие огромные возможности открывает эта история перед советской антифашисткой пропагандой для мобилизации Красной Армии на борьбу с врагом. Немедленно была запущена советская государственная машина. Уже 4 февраля 1942 г. комиссия из представителей ВЛКСМ, офицеров Красной Армии, предста-

вителей райкома ВКП(б), сельсовета, жителей села Петрищево в акте опознания трупа, составленном на основании показаний очевидцев обыска, допроса и казни, установила, что труп принадлежит Зое Анатольевне Космодемьянской. Согласно акту, «комсомолка Космодемьянская З.А. перед казнью произнесла слова призыва: "Граждане! Вы не стойте, не смотрите, надо помогать воевать Красной Армии! А за мою смерть наши товарищи отомстят немецким фашистам. Советский Союз непобедим и не будет побежден!". Обращаясь к немецким солдатам, Зоя Космодемьянская сказала: "Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен. Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 млн!". Так Сталин узнал настоящее имя героини. После чего сразу отдал распоряжение готовить документы о присвоении ей звания Герой Советского Союза. И уже 16 февраля, то есть через 10 дней(!), был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении З.А. Космодемьянской посмертно этого звания. Все было сделано так быстро, что жители страны не успели узнать, кто такая эта Космодемьянская и что такого она совершила, чтобы получить звание Героя. И лишь 18 февраля в «Правде» появилась новая статья Петра Лидова «Кто была Таня», в которой журналист объяснил, что Зоя Космодемьянская - та самая Таня, о которой он уже рассказал в «Правде» 27 января.

Интересно, что Сталин, который был внимательным читателем, все же при подготовке награждения З. Космодемьянской проигнорировал очень серьезные расхождения между описаниями событий в очерке П. Лидова «Таня» и в Акте комиссии по опознанию трупа, из-за которых должны были возникнуть сомнения в достоверности этих описаний. Например, в очерке П. Лидова Зое Космодемьянской приписывают следующие фразы, произнесенные перед казнью: 1) «Эй, товарищи! Чего смотрите невесело? Будьте смелее! Боритесь, бейте немцев, жгите, травите!»; 2) «Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье - умереть за свой народ!»; 3) «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!». Однако ни одной из этих фраз нет в Акте. Нет их и в воспоминаниях независимых очевидцев события, а также в Википедии. В то же время в Акте Зое приписывают фразы: 1) «Граждане! Не стойте, не смотрите! Надо помогать воевать Красной Армии!»; 2) «Советский Союз непобедим и не будет побежден!»; 3) «Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен!», ни одна из которых не фигурирует в очерке П. Лидова. По-видимому, для Сталина противоречия между источниками не играли никакой роли - для него гораздо большее, решающее значение имел предсмертный призыв Зои к мести немецким фашистам. И клич «Отомстим за Зою» вскоре широко распространился в Красной Армии и значительное время использовался наряду с традиционным «За Родину, за Сталина», употреблявшимся преимущественно политруками. Широкому распространению лозунга «Отомстим за Зою» способствовали приказ Сталина от 16.02.1942 г., предписывающий не брать в плен немцев из 197-й дивизии, солдаты которой казнили З. Космодемьянскую, выступления ее матери и младшего брата (последний после смерти сестры добровольцем ушел на фронт, воевал танкистом и в апреле 1945 г. посмертно, как и она, был удостоен звания Героя Советского Союза). Так же повлияли многочисленные художественные произведения, посвященные Зое Космодемьянской.

Однако оставалась одна проблема, которую требовалось решить для создания цельного и законченного образа героини, не имеющей недостатков. Дело было в том, что в отличие от других героев Советского Союза собственно ратные достижения Зои Космодемьянской были достаточно скромны: она не уничтожила ни одного фашиста, не вывела из строя ни одной единицы вражеской техники, а всего лишь сожгла две крестьянские избы. Кроме того, она сдалась в плен, не оказав сопротивления. В этих условиях руководство страны, по-видимому, решило возвысить героиню, опустив окружавших ее людей. С этой целью сначала в марте 1942 г. военный трибунал рассмотрел дело товарища Зои по диверсионной группе Василия Клубкова, который остался в живых и на которого указал бывший командир группы Б.С. Крайнов. На допросе Клубков признался, что якобы «предал своих товарищей», что «был завербован немцами и прошел обучение в немецкой разведшколе», после чего «был переброшен к своим». Он «раскаялся» и просил сохранить

ему жизнь. Но трибунал приговорил его к смертной казни, и 24 апреля 1942 г. он был расстрелян. Это была явная имитация суда, основанная на том, что Клубкова заставили оговорить себя. Действительно, если бы Клубков предал своих товарищей, то это должно было произойти вскоре после его задержания, то есть не позже 24 часов 27 ноября 1941 г. В этом случае немцы уже через 20 минут были бы на месте, где командир Крайнов ожидал своих бойцов (это место было в лесу вблизи деревни Петрищево), и взяли бы его в плен, а заодно взяли и Космодемьянскую, которая должна была уже возвратиться после успешно проведенного первого задания. Однако ничего этого не произошло. Что касается возможной вербовки Клубкова немцами, то в этом случае они его вряд ли бы направили в его прежнюю часть, где вероятность разоблачения после его двухмесячного отсутствия была очень велика. Следовательно, возвращение Клубкова в свою часть в любом случае (независимо от того, завербовали его немцы или нет) было добровольным, свидетельством о его желании и дальше служить своей стране. Далее, летом 1942 г. военный трибунал рассмотрел дела трех жителей деревни Петрищево - С.А. Свиридова, Ф.Ф. Солиной и А.В. Смирновой, дома которых были подожжены З. Космодемьянской. Трибунал обвинил их всех в коллаборационизме и приговорил к смертной казни. Осенью 1942 г. они были расстреляны. Реальная «вина» этих людей была лишь в том, что они пытались защитить свои дома от уничтожения и обращались за помощью в этом к реально контролирующим тогда ситуацию в Петрищеве немецким военным властям. Таким образом, все эти люди, как и товарищ Зои В. Клубков, не были виновны в ее смерти.

Возникает вопрос: а был ли человек, который несет реальную ответственность за гибель Зои Космодемьянской? На наш взгляд, такой человек был - это сам командир группы Борис Сергеевич Крайнов. Давая вечером 27 ноября 1941 г. приказ своим бойцам поджечь дома в деревне Петрищево, он также приказал им после выполнения задания явиться в условленное место в лесу, где он будет их ждать. У Зои, успешно выполнившей задание, не было никаких оснований нарушать этот приказ, как в силу воинской дисциплины, так и в интересах собственной безопасности - ведь Крайнов был мужчина и гораздо опытней Зои. И она, безусловно, пришла тогда в условленное место, но не застала там командира! Командир ушел с места встречи! Если бы он был там, то должен был не пустить Зою на следующий день в Петрищево, а срочно возвращаться вместе с ней к своим, так как после первых поджогов 27 ноября местные жители и немцы были, безусловно, начеку. Однако Зоя, предоставленная сама себе, пошла в Петрищево, была схвачена и погибла. Далее, по возвращении с задания в часть Б.С. Крайнов показал, что ждал своих бойцов в лесу 10 часов (по другой версии - ждал до утра) и только после этого ушел к своим. Вопрос: зачем он так долго ждал, рискуя, что его могут схватить - ведь он точно знал, что от Петрищева до леса рукой подать - около 300 метров? И откуда такое круглое большое число - 10 часов, а не 8, не 6,5, а именно 10? Впечатление, что Крайнов наврал своему начальству, выбрав очень большое и понятное число, чтобы его не заподозрили в том, что он бросил своих бойцов, вернувшись один. Еще вопрос: почему Б. Крайнов сдал своего бойца В. Клубкова в военный трибунал? Поясняя это, Крайнов сказал начальству, что его насторожило то, что Клубков после возвращения в часть никогда не спрашивал про Зою. Но такое поведение Клубкова было естественно - ведь Клубков, вероятно, оставался в Петрищеве на некоторое время и после неудачного выполнения задания, в качестве пленного, и потому знал о казни Зои. Поэтому спрашивать должен был Крайнов Клубкова, а не наоборот. Так что пояснения Крайнова - лишь предлог. Подлинная же причина сдачи Клубкова военному трибуналу была совсем в другом. Дело в том, что Клубков тогда был единственным оставшимся в живых свидетелем действий диверсионной группы и ее командира в тылу врага. И в качестве свидетеля он мог вольно или невольно сообщить сведения, которые могли подвести под трибунал самого Крайнова. Например, он мог сообщить, что при выдаче задания бойцам в Петрищеве Крайнов сказал, что будет ждать их 2 часа (а не 10 часов, как он показал по возвращении к своим) или что вообще не будет их ждать и приказывает возвращаться к своим самостоятельно. После такого сооб-

щения Крайнову не поздоровилось бы. Поэтому свидетель Клубков должен был исчезнуть. И он исчез. Так что есть серьезные основания считать Б. Крайнова виновным в гибели обоих бойцов его группы: Зои Космодемьянской и Василия Клубкова.

Кем же была в действительности Зоя Космодемьянская: героем, жертвой обстоятельств, рядовым бойцом, которого распиарили, или кем-то еще? На наш взгляд, она не была героем в том смысле, что не уничтожала живую силу и технику врага. Не была она и жертвой - уже потому, что сама себя таковой не считала. Она не была и рядовым бойцом - рядовые бойцы, находясь с петлей на шее, не произносят речей. Она была просто одержимым человеком, определенно настроенным на подвиг, оказавшимся в нужное время в нужном месте, сохранившим самообладание и громко сказавшим важные и нужные слова. А необходимые выводы из этих слов сделали другие. Эти выводы повлияли на ход войны и помогли приблизить победу.

С момента описанных событий прошло 75 лет. И все как будто установилось - и изложение событий, и их оценка. Тем не менее время от времени обнаруживаются новые данные, появляются новые объяснения и возникают новые дискуссии. Крупнейшая из них случилась в 2016 г., когда известный художник и психиатр Андрей Бильжо предложил гипотезу, оценивающую поведение Зои Космодемьянской в ноябре 1941 г. с позиций психиатрии. А. Бильжо писал: «Я читал историю болезни Зои Космодемьянской, которая хранилась в архиве психиатрической больницы им. Кащенко. В этой больнице не раз лежала до войны Зоя Космодемьянская. Она страдала шизофренией. Об этом знали все психиатры, которые работали в больнице. Но потом ее историю болезни изъяли, потому что началась перестройка, стала просачиваться информация, и родственники Космодемьянской стали возмущаться, что это оскорбляет ее память. Когда Зою вывели на подиум и собирались повесить, она молчала, хранила партизанскую тайну. В психиатрии это называется "мутизмом": она просто не могла говорить, т.к. впала в "кататонический ступор с мутизмом", когда человек с трудом двигается, выглядит застывшим и молчит. Этот синдром был принят за подвиг и молчание Зои Космодемьянской. Хотя, на самом деле, она наверняка была смелой и для меня как психиатра и человека, который очень серьезно относится к душевнобольным, понимая их страдания, это ничего не меняет. Но историческая правда такова. Зоя Космодемьянская не раз лежала в психиатрической больнице им. Кащенко и переживала очередной приступ на фоне тяжелого мощного потрясения, связанного с войной. Но это была клиника, а не подвиг давно болевшей шизофренией Зои Космодемьянской». Заключение д-ра Бильжо не было единственным или первым. Так, еще в 1991 г. трое врачей-психиатров научно-методического центра детской психиатрии в Москве в газете «АиФ» написали: «В 1938-39 гг. 14-летняя девочка Зоя Космодемьянская неоднократно находилась на обследовании в ведущем научно-методическом центре детской психиатрии и лежала в детском отделении психиатрической больницы им. Кащенко. У нее подозревали шизофрению. Сразу после войны в архив больницы пришли два человека и изъяли историю болезни Космодемьянской». Однако именно Бильжо впервые сделал попытку объяснить то, что традиционно считалось проявлением героизма Зои Космодемьянской, как приступ, сопровождающий ее психическую болезнь. Однако, если принять это объяснение, то надо признать, что человек, ставший символом героизма советского народа в Великой Отечественной войне, на деле всего лишь психбольной, демонстрирующий периодически неадекватное поведение.

К сожалению, историки не отреагировали должным образом на публикацию А. Бильжо. Так, проф. Александр Дюков свел все дело к тому, что «в конце 1940 года Космодемьянская находилась на лечении в больнице им. Боткина, не имевшей психиатрической специализации, с диагнозом острый инфекционный менингококковый менингит», видимо, предполагая, что заболевание менингитом исключает шизофрению. Что касается журналистов, то они и вовсе отреагировали по принципу «сам дурак!». Так, в публикации Д. Стешина открытым текстом сказано, что «если бы А. Бильжо, как Зою, били несколько часов..., то было бы рассказано все, о чем упорно молчала Зоя. И нашлось бы для этого

множество причин, как находили их те, кто сотрудничал с врагами. Тут тебе и "людоедский советский режим", и "немцы - культурная нация", "простых людей немец не обижает, только коммунык"...». Между тем гипотеза А. Бильжо очень серьезна и потому заслуживает самого серьезного рассмотрения.

Гипотеза А. Бильжо состоит из четырех тезисов: 1) до войны Зоя Космодемьянская страдала шизофренией и неоднократно лечилась в психиатрической больнице; 2) в связи с шизофренией у нее остались периодически повторяющиеся приступы, когда она не могла говорить, с трудом двигалась и выглядела застывшей; 3) в период диверсионной операции в Петрищеве 27-29 ноября 1941 г. Зоя находилась в состоянии очередного приступа; 4) это ее состояние было принято за ее сознательное молчание во время допросов с пытками и интерпретировалось как подвиг. Рассмотрим эти тезисы по отдельности.

Тезис 1. Этот тезис должен быть принят, по крайней мере частично. Он подтверждается, во-первых, свидетельством трех врачей-психиатров, приведенным выше. Во-вторых, о том же говорит свидетельство ее матери Л.Т. Космодемьянской (цитируется по статье М.М. Горинова): «Зоя болела нервным заболеванием с 1939 года. У нее было нервное заболевание по той причине, что ее ребята не понимали. Ей не нравилось непостоянство подруг, Зоя не любила этого и часто сидела одна. Но она переживала все это, говорила, что она одинокий человек». В-третьих, это подтверждает одноклассник Зои В.Е. Белокунь (цитируется по той же статье): «Однажды на группе Зоя внесла предложение о регулярных занятиях наших комсомольцев с неграмотными. Вначале ребята согласились, но когда оказалось, что придется ходить далеко, то стали отказываться. Зоя пристыдила их, те стали посмеиваться. Начался большой спор, а затем и ссора. Эта история очень плохо подействовала на Зою. Она стала постепенно уходить в себя. Стала менее общительной, больше полюбила уединение. За ней чаще стали замечать странности. Она не находила себе места, но не с кем было поделиться. Мы тоже не понимали эту девушку, и она не могла среди нас найти себе друга. Слишком загадочны были для нас ее молчание, всегда задумчивые глаза, а порой некоторая рассеянность. В середине года мы узнали от ее брата Шуры, что Зоя больна. Это произвело сильное впечатление на ребят». К сказанному надо добавить, что копии медицинских документов, подтверждающих диагноз заболевания Зои (шизофрения), никогда не публиковались. Это позволяет предположить, что у Зои, возможно, был только серьезный нервный срыв, не являющийся психическим заболеванием. **Тезис 2.** Этот тезис должен быть отвергнут по нескольким причинам. Во-первых, если бы у Зои после болезни остались периодически повторяющиеся приступы, ее бы не допустили к занятиям в школе либо (если допустили) это заметили бы одноклассники. Однако ни того, ни другого не произошло. Во-вторых, мать Зои, оставившая многочисленные и разнообразные воспоминания о ней, нигде не упоминает о каких-либо последствиях перенесенной дочерью нервной болезни. Если бы они были, она бы непременно упомянула о них. В-третьих, Зоя на протяжении всех лет обучения в школе, включая 1938-1939 гг., была отличницей. Такая успеваемость была бы невозможна, если бы у нее были периодически повторяющиеся приступы. В-четвертых, если бы у Зои после нервной болезни остались какие-то последствия, ее бы не приняли в диверсионно-разведывательную школу, ибо там требовалось представить документ о состоянии здоровья и пройти строгое индивидуальное собеседование. Все это Зоя успешно прошла и практически подтвердила 4 ноября 1941 г. во время успешного минирования в составе группы Волоколамского шоссе. **Тезис 3.** Этот тезис также должен быть отвергнут по следующим причинам. Во-первых, в ночь с 27 на 28 ноября 1941 г. Зоя успешно выполнила задание, спалив три дома в Петрищеве и спрятавшись после этого в лесу. Во-вторых, она нашла в себе силы, просидев сутки в лесу, на следующий вечер вернуться в Петрищеве и поджечь сарай. В-третьих, после пленения, находясь в тяжелом положении, она обращалась к немцам с целью облегчить свое положение (просила развязать ей руки и добилась этого; просила перестать ее пороть, так как она сверх сказанного ничего не знает и не скажет, и порку прекратили). Также она общалась с хозяйкой дома в Петрищеве

П.Я. Кулик, где ночевала перед казнью, спрашивала, были ли жертвы в сожженных ею домах, и узнав, что не было, сказала, что жителям нужно было давно уехать из деревни от немцев. То есть она вела себя вполне адекватно. В-четвертых, во время казни Зоя не молчала, как должно было быть, если бы она в это время находилась в состоянии приступа, а почти безостановочно и содержательно говорила. **Тезис 4.** Этот тезис тоже следует отвергнуть. Действительно, при анализе тезиса 3 было показано, что во время операции в Петрищеве Зоя находилась в абсолютно вменяемом состоянии. В соответствии с этим никакой необходимости в особой интерпретации этого состояния ни у кого не было.

Итак, три из четырех тезисов, составляющих гипотезу А. Бильжо, ошибочны и должны быть отвергнуты. Вместе с ними должна быть отвергнута и сама гипотеза, объясняющая героический поступок Зои Космодемьянской приступом психического заболевания. Однако вопрос, поставленный д-ром Бильжо, остается. И звучит он так: как состоялась эта удивительная историческая личность, ни на кого не похожая и единодушно признанная советским народом героиней, русской Жанной д'Арк? Попытаемся ответить на этот вопрос.

У Зои Космодемьянской было трудное детство. Ее дед, священник Петр Иоаннович Космодемьянский в 1918 г. за выступление в защиту церкви был утоплен в пруду большевиками. После этого ее отец Анатолий Петрович Космодемьянский дистанцировался от церкви и стал учителем. В течение 10 лет семья жила в Осинов-Гае Тамбовской области, в обстановке преследований, вызванных социальным происхождением. В 1929 г., спасаясь от доноса, они бежали в Иркутскую область. В 1930 г. с помощью сестры матери Зои семья переехала в Москву. Там Зоя пошла в школу. В 1933 г. отец Зои скончался после операции, и матери Зои, Любови Тимофеевне Космодемьянской (урожд. Чириковой), пришлось в одиночку поднимать двух детей - Зою и ее младшего брата Шуру. Для скромной школьной учительницы это было нелегко. В школе Зоя отлично училась. Но особенно ее увлекали история и литература. Она мечтала поступить в литературный институт, очень много читала - Шекспира, Гете, Сервантеса, Л. Толстого и др. На этой почве в возрасте 14 лет она начала серьезно задумываться о смысле жизни. Сильнейшее впечатление произвела на нее биография Татьяны Григорьевны Соломахи, которую она прочитала в книге «Женщины в Гражданской войне». Эта женщина, воевавшая на стороне красных и героически погибшая в 1918 г., стала для Зои образцом для подражания. Однажды, по воспоминаниям брата Татьяны Соломахи, та, прочитав книгу Э.Л. Войнич «Овод», сказала: «Думаешь, я не знаю, для чего живу? Я готова отдать всю свою кровь - капля за каплей - чтобы только людям жилось легче!». Эта фраза явно стала для Зои программой собственной жизни. С этого времени она начала называть себя дома Таней. Этим же именем она назвалась впоследствии, в ноябре 1941 г., когда попала в плен к немцам. Поняв, ради чего только и стоит жить, Зоя по-другому стала оценивать других людей. Получив под новый, 1939 год, пожелание одноклассницы: «Зоенька, не суди людей так строго. Не принимай все так близко к сердцу. Знай, что все почти люди - эгоисты, льстецы, неискренние, и полагаться на них нельзя. Слова, сказанные ими, оставляй без внимания. Таково мое пожелание к Новому году», она сказала: «Если так думать о людях, то зачем жить?». Последний штрих в формирование Зои Космодемьянской как человека внес писатель Аркадий Гайдар, книги которого она очень любила. Они познакомились в подмосковном санатории «Сокольники», где Зоя с 24 января по 4 марта 1941 г. проходила реабилитацию после менингита. Аркадий Петрович и Зоя подружились, катались вместе на коньках, пели песни, говорили о книгах. По-видимому, он был в нее влюблен. Перед отъездом она спросила: «Аркадий Петрович, что такое счастье? Только, пожалуйста, не отвечайте мне, как Чуку и Геку: счастье каждый понимает по-своему. Ведь есть же у людей одно большое, общее счастье?». Он задумался и сказал: «Есть, конечно, такое счастье. Ради него живут и умирают настоящие люди. Но такое счастье на всей земле наступит еще не скоро». Тогда Зоя сказала: «Только бы наступило!». Он ответил: «Непременно!». На прощанье Гайдар подарил Зое на память свою книгу, на титульном листе которой написал хорошо знако-

мые ей слова из повести «Чук и Гек»: «Что такое счастье - это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной». Можно считать, что с этого момента будущая героиня окончательно сформировалась. Спустя три месяца наступило 22 июня 1941 г. Зоя Космодемьянская безошибочно определила, что это ее «звездный час» и не упустила свой шанс.

В сентябре 1941 г. под Киевом погиб Зоин учитель Аркадий Гайдар, через два месяца под Москвой погибла сама Зоя Космодемьянская. Оба отдали свои жизни за общую для всех таких людей цель: «Чтобы только людям жилось легче!». Хочется думать, что они были счастливы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лидов П. Таня // Правда. - 27.01.1942.
2. Лидов П. Кто была Таня // Правда. - 18.02.1942.
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.1942 г. О присвоении Космодемьянской Зое Анатольевне звания «Герой Советского Союза».
4. Космодемьянская Л.Т. Отомстите за мою дочь. - Пятигорск, 1942.
5. Космодемьянский А.А. Я мщу убийцам моей сестры // На врага. - 1943. - Окт.
6. Нилин П. Подлость (очерк о заседании Военного трибунала над жителями Петрищево). 1942.
7. Космодемьянская Зоя Анатольевна. - БСЭ. - Том 13. - 1973.
8. Булгина В.М., Воронина Л.А., Масин А.Ф., Самойлович Н.Т. Боевые задания группы Бориса Крайнова / Отв. ред. И.С. Сергеев. - Ярославль, 2012.
9. Петяева А. Зоя Космодемьянская и ее подвиг // Российская газета. - Самара. - 29.11.2013.
10. Правда о Зое Космодемьянской // Канал «История». - 30.11.2016.
11. Зоя Космодемьянская // Аргументы и факты. - 01.12.2016.
12. Стешин Д. Нам говорят, что умереть за Родину - шизофрения // Комсомольская правда. - Пенза-Саранск. - 16.12.2016.
13. Дуров Л. Воспоминания // Канал «Кто есть кто». - 23.02.2017.
14. Бильжо А. Вывели на подиум // Комсомольская правда. - Пенза-Саранск. - 16.12.2016.
15. Аргументы и факты. - 1991. - № 43.
16. Дюков А. Мнение эксперта // Комсомольская правда. - Пенза-Саранск. - 16.12.2016.
17. Горинов М.М. Зоя Космодемьянская (1923-1941) // Отечественная история. - 2003. - № 1.
18. Женщины в Гражданской войне. - М., 1937.

REFERENCES

1. Lidov P. Tanja. [Tanya]. Pravda. 27.01.1942.
2. Lidov P. Kto byla Tanja. [Who was Tanya]. Pravda. 18.02.1942.
3. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 16.02.1942 g. O prisvoenii Kosmodem'janskoj Zoe Anatol'evne zvanija «Geroj Sovetskogo Sojuza». [The decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of G. 16.02.1942 Of assignment Kosmodemyanskaya Zoya Anatolyevna the title "Hero of the Soviet Union."]
4. Kosmodem'janskaja L.T. Otomstite za moju doch'. [Avenge my daughter]. Pjatigorsk, 1942.
5. Kosmodem'janskij A.A. Ja mshhu ubijcam moej sestry. [I avenge the killers of my sister]. Na vruga. 1943. Okt.
6. Nilin P. Podlost' (ocherk o zasedanii Voennogo tribunala nad zhiteljami Petrishhevo). [Meanness (essay on the meeting of the Military Tribunal of the residents of petrishchevo)]. 1942.
7. Kosmodem'janskaja Zoja Anatol'evna. [Kosmodemyanskaya Zoya Anatolyevna]. BSJe. Tom 13. 1973.
8. Bulgina V.M., Voronina L.A., Masin A.F., Samojlovich N.T. Boevye zadanija gruppy Borisa Krajnova. Otv. red. I.S. Sergeev. [Combat missions of the group of Boris KRA / Ed. edited by I. S. Sergeev]. Jaroslavl', 2012.
9. Petjaeva A. Zoja Kosmodem'janskaja i ee podvig. [Zoya Kosmodemyanskaya and her feat]. Rossijskaja gazeta. Samara. 29.11.2013.
10. Pravda o Zoe Kosmodem'janskoj. [The truth about Zoya Kosmodemyanskaya]. Kanal «Istorija». 30.11.2016.

11. Zoja Kosmodem'janskaja. [Zoya Kosmodemyanskaya]. Argumenty i fakty. 01.12.2016.
12. Steshin D. Nam govorjat, chto umeret' za Rodinu shizofrenija. [We are told that to die for the Motherland schizophrenia]. Komsomol'skaja pravda. Penza-Saransk. 16.12.2016.
13. Durov L. Vospominanija. [We are told that to die for the Motherland schizophrenia]. Kanal «Kto est' kto». 23.02.2017.
14. Bil'zho A. Vyveli na podium. [Brought to the podium]. Komsomol'skaja pravda. Penza-Saransk. 16.12.2016.
15. Argumenty i fakty. [The arguments and facts] . 1991. No. 43.
16. Djukov A. Mnenie jeksperta. [Expert Opinion]. Komsomol'skaja pravda. Penza-Saransk. 16.12.2016.
17. Gorinov M.M. Zoja Kosmodem'janskaja (1923 1941). [Zoe Kosmodemyanskaya (1923 1941)]. Otechestvennaja istorija. 2003. No. 1.
18. Zhenshiny v Grazhdanskoj vojne. [Women in the Civil war]. M., 1937.

Информация об авторе:

Левин Виталий Ильич, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия
vilevin@mail.ru

Получена: 15.06.2017

Для цитирования: Левин В.И. Зоя Космодемьянская: кто она? Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.86-96.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-86-96.

Information about the author:

Vitaly I. Levin, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Penza State Technological University, Penza, Russia
vilevin@mail.ru

Received: 15.06.2017

For citation: Levin V.I. Zoya Kosmodemyanskaya: who is she? *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.5 Part. 1. Pp. 86-96.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-86-96. (in Russian)